

В Духовной Лагуне

Юлия Гусева

18+

Юлия Гусева

В Духовной Лагуне

«Автор»

2026

Гусева Ю. Н.

В Духовной Лагуне / Ю. Н. Гусева — «Автор», 2026

Вечность одарила двух любящих друг друга существ великой способностью – являться в мир, нуждающийся в исцелении от Зла, принося с собой ветра перемен. Созин и Пуймур, избранные Вечностью герои, отправляются в экспедицию, полную опасностей и незабываемых приключений, чтобы раскрыть тайну сундука их друга. Но загадочный артефакт откроется лишь в одном месте – в Духовной Лагуне. Эта книга подойдет любителям фэнтези с романтикой и магией, поклонникам приключенческих историй. Книга написана в ходе марафона "Роман за лето" 2026 г.

© Гусева Ю. Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

В Духовной Лагуне	5
Пролог	6
Глава 1. В гостях у Соломыча	6
Глава 2. Переписать судьбу	11
Глава 3. Нет слаще яда, чем содружество с лицедеем	16
Глава 4. Сокровище ангела	19
Глава 5. Чаепитие со вкусом мести	23
Наследие Великого Духа	29
Глава 1. Начертание новой линии судьбы	29
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Юлия Гусева В Духовной Лагуне

В Духовной Лагуне

Там, где сходятся война и мир,
где правят боги, оставленные занебесными отцами,
где не бывает, скажут смертные, чудес,
там происходят перемены.
– Рейстмар Лучезарный

Пролог

Глава 1. В гостях у Соломыча

Утро выдалось туманным, промозглым и холодным. С серого неба начал накрапывать дождь. Пуймур пробудилась внезапно. Место Созина пустовало, а снаружи доносились голоса.

Выйдя из палатки, Пуймур была удивлена появлением старого знакомого. Малефиус выглядел жалко и обречённо. Что бы он теперь не предпринимал, никто его не простит. Последняя их встреча на празднике в Сапфировой Сальвере для этого пройдохи несладко закончилась.

– Если уж твой ненасытный пыливый ум так желает разгадать, что находится в *моём* сундуке, то только я один могу провести вас к кое-какому источнику. – не сдавался Малефиус и с лисьим прищуром поглядел на подходящую к ним Пуймур.

Он заметил, что дождевая вода как-то по-особому стекает по её коже. Ему даже показалось, что некоторые капли будто поднимались обратно к небу.

– Не дразни меня, предупреждаю первый и последний раз. – с внушительной серьёзностью сказал Созин. Кулаки так и чесались, но он знал, что из него никудышный боец, а припугнуть неприятеля в любом случае стоит. – Пошёл вон.

Малефиус вдруг опустился перед Пуймур на колени, жалостливо продолжая свою тираду.

– Милостивая госпожа! – взял Пуймур за руку, но зиждательница отдернула её, словно обожглась. – Дозволь хотя бы ты! Я знаю, что вы ищите, только я один могу...

Как внезапно Малефиус получил пинок под зад. Созин схватил его за плащ и поволок по сырой земле, дождь стал моросить сильнее. Пуймур сочувственным взглядом проводила Малефиуса, не желая даже думать о том, чтобы он стал попутчиком. Его речи сладки и жалостливы, но насыщены ложью.

– Как он нас нашёл? – спросила Пуймур, подождав, когда Созин вернётся.

Муж был раздражён.

– Откуда мне-то знать? Вот если ещё раз этот недомерок мне попадётся на глаза, то в чан с кислотой его макну.

– В кислоту? Это уже перебор даже для тебя. – А затем Пуймур с улыбкой наклонила голову. – Впрочем, это довольно забавно. У нас с Отравителем токсичные отношения.

Созин вздохнул, приобнимая её за плечо.

– Фульгуриту нужно выдать медаль за то, что он научил тебя плохим каламбурам.

И они оба рассмеялись, заходя в палатку. Пуймур начала причёсываться, ведь поднялась резко, не успев привести себя в порядок и всё ещё чувствовала сонливость. Она в зеркальце увидела, что Созин решил разогреть остаток вчерашнего ужина.

– Так чего Малефиус хотел?

– Ему взбрело в голову стать нашим компаньоном. А заодно он дразнил меня, что знает о содержимом сундука Фульгурита и о расположении некоего источника, который нас интересует. – Он настроил переносную печь для приготовления, как раз предназначенную для походных условий, а затем повернулся к жене.

– Он слишком непредсказуемый попутчик, не отрицаю, но может следовало всё-таки согласиться. – задумчиво ответила она.

Созин в несогласии покачал головой.

– Не жалея лицедея с чашей яда. – предупредил он.

Пуймур понравились его слова, она решила их запомнить, чтобы передать Рейстмару, который до их ухода в экспедицию начал эпическую поэму. Наверняка эта фраза тоже придётся такому талантливому романтику по душе. Супруги услышали, как снаружи зашумел ливень.

– М-м. – задумчиво промычал Созин.

Пуймур перекинула заплетённую косу за спину, оставила зеркальце и расчёску, подошла к мужу.

– Ну так что, возвращаемся домой?

– Нет. Когда ещё мы вдвоём попутешествуем? – Созин наклонился, чтобы поцеловать её, как вдруг на печи брякнула крышка котелка. Пуймур поспешила убрать его, пока ничего не пригорело.

– К тому же ребятам нужно дать отдохнуть от нас, – продолжил свою мысль Созин. – А мы пока подыщем для них, ну, и для нас с тобой, такой мир, где будем чувствовать себя как дома. Мне ещё нужно испытать кое-что. Предполагается, что эти штуки помогут нам быстрее перемещаться по уже пройденным местам.

– И когда это ты с Рейстом успел сделать эти «штуки»?

Пуймур стала накрывать на стол.

– На рыбалке. А то ты не знаешь.

– По-моему, ты Рейсту изнурительные поручения выдавал, а не изобретал что-то секретное. Он с Конни и дочкой почти не видится.

– Это часть его обучения, чтобы раскрыть свой божественный потенциал, дорогая моя. Творческая жилка, это, безусловно, его стезя, но вот связь Рейста с магией меня поражает больше всего. Он может стать таким же, как мы. А может пойдёт дальше. Такой алмаз просто необходимо ограничить.

– Ты не боишься, что такие амбиции могут привести к необратимым последствиям для самого Рейста? Это просто убьёт его.

– Несомненно! В этом и суть. Я даю себе отчёт. Если что, я смогу воссоздать ему душу, как уже ранее это проделывал.

– Или ты потакаешь своим наивным представлениям о том, в чём никогда не разберёшься с таким отношением. – Она немного помолчала. – Ладно, давай садиться за стол.

Немного позже они собрались в путь, зиждительницу ничуть не пугала непогода, которая к этому времени усилилась, а вот Созин хотел переждать ливень. И как же он счастлив, что его мечта путешествовать вместе с Пуймур сбылась.

Они бы так и болтали о том о сём, пока не увидели вспышку портала. Любопытство победило здравый смысл. Супруги направились в ту сторону, где находился крутой обрыв. Пробравшись через кусты, Созин увидел еле заметные расплывчатые силуэты, а Пуймур – старых знакомых силь'ма.

Зиждительница быстро подошла к ним, чтобы помочь подняться. Они были напуганы. Амба и Калир поблагодарили её.

– Почему вы не в Царстве Слез? – спросила Пуймур у двух сэвэнов. Она считала, что навсегда позабудет родной язык, вероятно, по счастью, ошибалась.

– Мы повстанцы, – ответила Амба. – Вернее, последние, кого только что не убили эти слепые преты. Портал отправил нас сюда. Вероятно, по воле судьбы или... Великого Духа. Дукс Пуймур, ты не представляешь, как всё переменялось, когда ты посмела бросить вызов царице!

– Не сейчас, Амба. – вмешался Калир. – Во имя нашей родины, дукс Пуймур, помоги! Ещё не поздно всем силь'ма прозреть, как это сделала ты!

Созин подошёл к ним, озадаченно глядя на две расплывчатые фигуры. И вздохнул. Пуймур перевела на него встревоженный взгляд.

– Это Амба и Калир, мои гастаты, которых я воспитала, пока жила в Царстве Слэз. Они – последние выжившие повстанцы, сбежавшие через портал от преторианцев, личной гвардии царицы. И просят о помощи.

Она знала, что Созин в целом к политике негативно относится, но речь идёт о защите Царства Слэз от тирании царицы. Это её родина, с которой у Пуймур до сих пор неразрывная связь.

– Хм, не страшно возвращаться, зная, что царица едва нас обоих не убила?

– Конечно страшно. Но остаться в стороне, когда родной мир нуждается во мне, будет неправильно. Ты пойдёшь со мной снова? Участвовать в повстанческих делах я тебя не прошу, ты всё равно не можешь видеть силь'ма, просто будь рядом, пожалуйста.

– Как скажешь. Без силы гимнов ты справишься?

– Разумеется. И... – Она не могла больше утаивать своё желание от него. – Я всегда мечтала показать тебе Царство Слэз при более спокойных обстоятельствах. Есть и другие места, помимо моего дома. Я хотела бы, чтобы мы поселились в одном из миров.

– Посмотрим. – задумчиво сказал Созин. – Как вы втроём будете выступать против царицы?

С этим вопросом не поспоришь. Пуймур обратилась к ждущим силь'ма.

– Вы заручались поддержкой других? Неграждан-сэвэнов? А что насчёт эндуров?

Они отрицательно покачали головами.

– У нас был «крот» из эндуров. Я видел его, когда он спокойно избежал бойни в нашем убежище, а преторианцы не тронули его. – совестливо ответил Калир, ругая себя, что раньше не распознал «крота».

– Не все сэвэны готовы выступить против царицы, многие её власти и присутствия не замечают, а мы, граждане, страдаем. – дополнила Амба.

– Я помогу вам, не волнуйтесь. – заверила Пуймур и радостно улыбнулась Созину.

Он отметил, что несмотря на не самое хорошее прошлое, Пуймур счастлива вернуться в Царство Слэз. Или же она хочет внести свою лепту в свержении царицы? Созин был обижен: он почти ничего не знает о прошлом жены, а она о нём – почти всё.

Когда они вошли в золотистый лес, Созин достал небольшой предмет, похожий на камень вытянутой формы с острыми гранями, а затем оставил парить прямо в воздухе. Созин резонировал с камнем, тот засветился и принял эфемерную форму якоря.

– Ты это назвал «штукой»? – с любопытством спросила Пуймур, рассматривая неяркий бирюзовый якорь со всех сторон.

– Да. – подтвердил Созин. – Рейст сказал, что это телепорт, который позволит оказываться в том месте, где мы уже были, если, конечно, установить и резонировать с ним заранее. По словам нашего романтика телепорт должен быть надёжнее, чем порталы, почти как переносные звёздные мосты.

– Вы молодцы. – похвалила Пуймур, и Созин уловил, что она флиртует. – Интересно, в какие места мы теперь сможем перемещаться? Ты умный мужчина, а умные, как известно, опасны. За тобой мне придётся следить тщательнее.

– Попробуй. – многозначно улыбнулся Созин. И глянул на расплывчатые тени рядом с женой. – Твои соплеменники нас точно не понимают?

– Можешь быть уверен. Прости, если я поменяла наши планы.

– Иногда смена обстановки бывает полезна. Ты знаешь, где мы? И куда идём?

– Это Форé Миэль, Медовый Лес. Мы, судя по всему, в западной его части, а до деревни Дорюр несколько часов пути. – с большой радостью ответила Пуймур. – Здесь обитают как

чудовища, так и весьма необычное для тебя племя орфор-сэвэнов. А мы идём искать тех, кто поможет свергнуть царицу.

– Ты часто упоминаешь сэвэнов. Кто они? И кем была ты?

– В двух словах не объяснить... – Она вдохнула, чтобы попытаться рассказать. – Великий Дух создал эндуров, сэвэнов и силь'ма, а ещё многих других. Эндуров это что-то вроде богов, сэвэны – духи-помощники, своего рода ангелы и их разновидности от, казалось бы, неодушевлённых до обычных живых существ, а силь'ма – дети древних вод. Эти воды, согласно преданиям, являются пролитыми слезами Великого Духа, отсюда пошло название моего родного дома... Царство Слёз. Я родилась в одном из древнейших семейств силь'ма, которое некогда породнилось с семьёй эндуров. Я не придавала этому значения, возможно, во мне больше крови предков-эндуров, но мне привычно считать себя силь'ма. А вот Амба и Калир – аир-сэвэны, жители речного города. Как-никак я обучалась десять тысяч лет, могу тебе всё рассказать.

– Впечатляет, только я всё равно не понял.

Так за неспешным разговором они вышли на главную дорогу, но её перегородили странные существа, с которыми Амба и Калир без труда справились.

После небольшого привала, когда Пуймур собирала остатки еды, то увидела чью-то шляпу. Ветер резво подхватил головной убор и поднял выше. За ветки дерева, зацепившись, висело опустошённое тело орфор-сэвэна, солома давно из него разлетелась. Амба проследила за взглядом Пуймур и тоже увидела выпотрошенного сэвэна.

– Кто бы это не сделал, он пожалеет, что напал на миролюбивого негражданина. – сказала Амба.

Через час они дошли до огромного дерева у дороги, где было подвешено множество опустошённых орфор-сэвэнов. Пуймур с огромной печалью отвернулась. Такое невыносимо смотреть. Стоящий рядом Созин взял её за руку и шепнул: «Держись». Ему вдруг показалось, что один из некогда соломенных сэвэнов пошевелился на ветке дерева.

– Ох... о... Премного уважаемые мадам и месье... Я пуст. Совершенно. И вдобавок вешу на дереве. Помогите, s'il vous plaît! – сказал сэвэн, в котором осталось немного жизни. В его карих глазах-пуговицах не отражался страх, лишь недоумение, как всё так вышло. На удивление, Созин мог понимать его речь и про себя стал именовать Соломычем.

Совместными усилиями бедолагу отвязали от верёвки, собрали разлетевшуюся по округе солому, а затем Пуймур зашила тело сородича. Он поднялся и чуть не упал, но Созин вместе с Калиром помог этому большому во всех смыслах сэвэну устоять. (Хотя такой огромный мешок с соломой мог их придавить. Удача, что этого не произошло.)

– Мерси! Мерси всем вам, мэ шэр зами! – Соломенное чучело постаралось поклониться им, пришлось и махнуло толстой рукой, чтобы все следовали за ним. – Меня зовут Векю. Идёмте. Туда, в мою деревню Дорюр.

– Кто совершил это злодеяние, дорогой Векю? – спросила Пуймур.

Он замедлил шаг, чтобы повернуться к своей новой знакомой. Пусть он и плотно набит, но швы на теле ещё не зажили. Краше Пуймур он никого ранее не видел, а потому не скупился на комплименты.

– Преторианцы, ма бель мадам. – добродушно ответил он.

Амба про себя выругалась.

– Царица решила всех изничтожить! Её саму нужно выпотрошить!

Калир тоже был в гневе и не сильно удивился, когда подруга высказала такую страшную мысль. Дневное солнце почти догорело, опускаясь за высокие макушки золотистых деревьев. Вскоре перед путниками показалась разорённая деревня, но ночевать соломенный сэвэн повёл всех в свой отдалённый дом с водяной мельницей. Здесь Созин и установил второй телепорт с разрешения хозяина дома.

Погасив свет масляной лампы и устроившись рядом с Пуймур в пристройке дома, Созин устало взглянул на жену. После сегодняшних событий она не могла спать из-за переполняющей её энергии. Он тихо вздохнул, видя, что она счастлива. Счастливее, чем ранее. И тяжело молчал, её попытка выяснить, что случилось не увенчалась успехом.

Она принялась целовать его, склонившись над ним. Едва они позволили себе расслабиться, как будто из ниоткуда возник голос Векю:

– Спокойной ночи, мэ шэр зами! Я принёс вас самое тёплое одеяло. Ночи здесь холодные в любое время года.

Он неуклюже подошёл к ним и укрыл.

– Мерси, Векю. – зардевшись поблагодарила простодушного здоровяка Пуймур.

Он потоптался и ушёл неслышно.

Глава 2. Переписать судьбу

Солнечное и прекрасное утро встретило пробудившегося Созина. Он услышал небольшое шуршание. Пуймур рядом не оказалось. А когда стал одеваться, то увидел подошедшего Векю. Здоровяк сообщил, что все ушли по своим делам, а ему требуется помощь по хозяйству.

– Хорошо, скоро подойду. – ответил Созин, и тут Векю понял, что его новый друг опечален. – Как давно Пуймур ушла с остальными?

– Полтора часа назад, мон ами. Мадам рассказала, что хочет помочь освободить Царство Слёз от тирании царицы, а для этого ей нужно объединить всех. Если тебе грустно, давай обнимемся. – здоровяк добродушно раскинул длинные толстые руки, топая к Созину и шурша своим соломенным телом.

– Спасибо, не стоит. Я не в настроении обниматься с живым огородным пугалом.

Векю опустил руки, нисколько не обидевшись на такое грубое сравнение. Другие бы жители деревни не простили Созину этих слов, будь они живы. Соломенный сэвэн с такой же безмятежной улыбкой медленно потопал готовить завтрак для гостя.

Завтракать пришлось во дворе, где у сэвэна также располагалась кухня под навесом. Вскоре Векю привёл Созина к колодцу, который за несколько дней отсутствия хозяина дома перестал давать чистую прохладную воду.

– Как видишь, мон ами, я слишком большой, чтобы спуститься и проверить, что случилось. А вот ты прекрасно пролезешь в колодец.

– Рано или поздно все пробуют на себе роль сантехника...

Векю не понял, что имел в виду Созин. Сантехников в деревне отродясь не бывало.

Вскоре Векю потихоньку спустил Созина на дно колодца. Алхимик обнаружил большой пролом, через который ушла почти вся вода.

– Что там, мон ами? – спросил Векю, присматриваясь к темноте колодца и стараясь не загораживать солнце.

– Здесь будто кто-то пытался сделать подземный проход. – ответил Созин. – Вся вода ушла в подземелье.

– Кель домаж. – отозвался сверху Векю. – А ты мог бы как-то это... исправить?

– Попробую. – невнятно сказал Созин.

В руке у него возник яркий шар, и алхимик шагнул в темноту.

Он внимательно осматривал каменную кладку колодца из прохода подземелья. Нужно сделать алхимические прочные кирпичи, которые при контакте с водой затвердеют. Или алхимическую смесь, но её надо нанести на стены пролома, чтобы при контакте с водой она расширилась и застыла, образуя прочную пробку. Взвесив варианты, Созин остановился на втором.

Помимо глины нужно ещё три ингредиента. Хочешь, не хочешь, а надо идти во мрак подземелья. Во-первых, требуется что-то вязкое, под землёй определённо это можно найти. Во-вторых, нужна кровь, костная мука или «холодная» руда, чтобы обитающие здесь чудовища не подходили близко к колодцу. А вот с третьим ингредиентом могут возникнуть сложности...

Созин установил якорь телепортации, а затем подошёл к обрыву, с которого ручеёк воды стекал в глухую пустоту и где-то далеко внизу журчал.

– Переквалифицироваться, что ли, в авантюристы? – ворчливо сказал Созин, обвязывая верёвку вокруг достаточно крепкого камня, чтобы потом спуститься в плотную пелену мрака и раствориться в ней. – А так получается, что рискую жизнью и делаю бесплатно то, за что можно брать деньги.

Надев страховочный ремень и зацепив карабин за верёвку, он начал спуск.

К середине дня Пуймур вместе с Калиром и Амбой пришла в долину Триарума. Местные жители встретили их ожесточённой битвой, насилие доставляло этому племени ненормальное наслаждение. Пуймур, конечно, знала об этом, но старалась не поощрять нападавших странному удовольствию. В пух и прах побеждённые триарумцы были только рады этой взбучке, а то уже считали, что полностью одеревенели. Последних врагов они перебили несколько месяцев назад и с тех пор скучали. Многие сожалели, что никто сегодня не умер, потому как триарумцам не страшна смерть – в их долине расположен источник перерождения, который охраняет страж.

Трое путников доказали, что достойны говорить с правителем Триарума, и вошли в поселение. Калир замечал, что Пуймур не особо стремится вести их за собой. А когда они проходили мимо базара, где вспыхнула перепалка между торговцем и его соседом, Амба взяла на себя роль миротворца, чтобы остановить дерущихся.

– До чего же всё прекрасно, – про себя сказала Пуймур. Калир действительно увидел в её взгляде большую любовь ко всем.

– Ты хочешь объединить всех неграждан... – проговорил Калир, пытаясь разгадать её неясный замысел. – Неужели ты сама не выступишь против царицы?

– Нет, я не имею права напрямую вмешиваться в ход истории. Но вы все вместе сможете проявить волю к переменам. – Пуймур посмотрела прямо на Калира. – И ты поведёшь всех за собой, Калир Диоклетиан. Я верю в тебя, верю, что Царство Слез оживёт, сбросив оковы постоянства.

Она с улыбкой глядела на Амбу.

– При должной дисциплине твоя названная сестра может стать достойным дуксом.

– Не знаю. – со вздохом ответил Калир. – Она не такая, как её погибшие сёстры. Тем не менее, Амба всегда старалась равняться на тебя. Возможно, она когда-нибудь станет дуксом, но не в ближайшее тысячелетие, если, конечно же, удастся свергнуть царицу.

Передав поручения, Пуймур отправилась пешком до дома Векю. Сегодня прекрасный день для неспешной прогулки; телепортироваться прямо к домику нового друга – означает лишать себя любования красотами отчизны. Пуймур больше никогда не вернётся в эти чудесные края, у неё свой путь.

Она предчувствовала что-то.

Великий Дух обратил внимание на Царство Слез.

Созин проблуждал весь день в системе пещер, так и не разобравшись, откуда пришёл, зато познакомился с местными слепыми обитателями: водяницами, пещерными раками, гигантскими пауками. Но даже они не представляют смертельной опасности по сравнению с гуляями-трупоедами, колонией микоризов, чьи споры вызывают удушье, или кобольшами, низкорослыми агрессивными существами.

Наконец выбравшись из очередного тесного прохода, казавшимся бесконечным, Созин оказался в небольшой пещере, где с потолка свисали сотни нитей мха, которые тускло светились. Будто звёздное небо под землёй. Он увидел, что пол тоже начинает светиться, стоит лишь сделать шаг, а потом затухает. От вибрации его движений также зажглись причудливые кристаллы.

Перед собой Созин видел большой тёмный камень.

– Уходи. – сказал грубый немолодой голос, эхом отразившийся от стен, взбудоражив всю здешнюю экосистему. Всё ярко засияло. – Здесь запечатана опухоль. И не глупи выпускать её на волю.

Созин не ощущал присутствия того, кто говорил с ним.

– Я везде, – произнёс голос. – Ступай с супругой к Духовным Водам. Там обо всём поговорим.

Свежий воздух овеял чумазое лицо Созина, который сам-то, впрочем, после прогулки по подземелью думал, что отмываться будет ещё неделю. Векю подставил руку, чтобы Созин перебрался на неё и бережно опустил его на землю. Был уже вечер.

– Ты починил? – с надеждой и радостью спросил Векю, топая за Созином.

– Этим я займусь завтра. У меня есть всё необходимое для работы. Пуймур вернулась?

– Несколько минут назад, – ответила она сама, подходя к ним со стороны кухни. – Ты выглядишь...

Она осмотрела Созина, который пробыл весь день под землёй.

– И благоухаю как гнилец. – закончил он за неё. – Знаю.

– Ну нет же! Так нельзя про себя говорить!

Векю шёл позади супругов и про себя радовался жизни. Он остановился у крыльца, задумавшись о прошлом, настоящем и будущем, глядя им вслед. Они уходили к речке. И можно, не торопясь, заняться ужином. Сегодня он угостит своих друзей довольно поздно. Встреча с этими небесными жителями даст свои плоды в дальнейшем, когда пройдёт много-много лет и деревня вновь оживёт. Векю даже не задумывался над своим возрастом. Раз Великий Дух дал ему при сотворении бессмертие, то значит это кому-нибудь нужно.

Отмываясь в реке, Созин только сейчас понял, что Пуймур вернулась без Амбы и Калира. Она сидела на берегу и протирала его очки, покрытые грязью, пока ждала. Она из-за чего-то опять переживает.

– Где своих друзей потеряла? – поинтересовался он с игривой улыбкой.

– Они остались у местных жителей долины, куда я их привела. Мои воспитанники вполне справятся с поставленными задачами. – Пуймур перестала протирать очки Созина. – Как прошёл твой день?

– Как видишь – в наилучшем виде. Правда запачкался немного. Меня едва не съели чудовища, не отравили ядовитыми спорами ходячие живые грибы, а ко всему прочему меня поймали в плен какие-то бледные квакающие полурослики. Правда, я сбежал от них, но это мелочи. Я чудесно пытался выжить весь день.

Пуймур улыбнулась.

– А потом добрался до пещеры, где ко мне обратился неизвестный. Он сказал, чтобы мы шли к Духовным Водам, там он с нами обо всём поговорит.

Она серьёзно и сосредоточенно вслушалась в его слова.

– С тобой говорил Великий Дух? – Пуймур удивилась. – Духовные Воды – это место, где Он обитает и куда непосвящённым не попасть без Его приглашения. Я знала, что Отец обратится, но только ко мне. – Она снова вздохнула. – Ведь Он доверил мне своё Сердце.

Тут Созин притих, настроение шутить у него разом пропало.

– Думаешь, Род изменил и присвоил оба Сердца себе? – предположил он.

– Вполне возможно. Но мы точно не знаем. Боюсь, как бы Сердце не остановилось... Может поэтому Великий Дух обратился к тебе, чтобы унять свой гнев и не говорить со мной. – Пуймур испугалась и съёжилась.

Они долго молчали, теряясь в догадках. Оранжевый закат окрасил всё в густые жёлто-янтарные краски.

Когда Созин и Пуймур собрались обратно, на горизонте давно мерцали звёзды, а над деревней ползли тёмные облака. Векю оставил для друзей зажжённый свет ламп по тропе к его дому.

Здоровяк угостил их пирогом и чаем на поздний ужин.

– Скажи, Векю, – обратился к нему Созин, – зачем тебе колодец? Тебе ведь не нужна ни вода, ни еда.

– Это для тех, кто придёт после вас. – весело и спокойно ответил Векю. – Раньше у меня было много чуждадных гостей, много друзей, но время забрало всех.

– Сколько же тебе тогда? – тихо и задумчиво спросила Пуймур.

Он предпочёл не отвечать, радостно покачиваясь из стороны в сторону будто в такт песни, которую мысленно пел. Через некоторое время Созин отправился спать, а Пуймур продолжала болтать с Векю, узнавая у него такие подробности, о которых не знала раньше. Потом они заговорили на более простые темы. В какой-то момент Пуймур поймала себя, что сильно утомлена, попрощалась с Векю и тоже пошла отдыхать.

– Лямур э тэрнэль! – нежно произнёс Векю, погасив все лампы.

В отличие от своих дорогих друзей, он не нуждался ни в чём, а потому спустился к скамейке, сел и с удовольствием смотрел на ночное облачное небо, где время от времени проглядывали звёзды. Он как-то мечтал отправиться путешествовать вслед за своими старыми друзьями, но, как и любой другой бессмертный, чувствовал себя заложником данного со дня рождения предназначения.

Векю напевал про себя старую песенку. Снова он провёл ночь, вспоминая тех, кого уже нет в живых. Ах, если бы он родился таким же, как и ушедшие в небытие друзья, – из плоти и крови, – но на всё воля Всесоздателя!

Следующим днём Векю стоял на некотором расстоянии и смотрел, как работает Созин. Это было красиво. Огонь пылал в печи, с удовольствием поедая данную ему пищу, алхимические приборы, реторты и котёл пыхтели, а алхимик, чьи глаза горели страстью к своему ремеслу, – самозабвенно творил. Готовилась алхимическая смесь для ремонта колодца. Супруга Созина ушла недалеко, где паслось стадо нестриженных овец, Пуймур просто не могла перенести смрада, который временно окутал двор Векю.

Соломенный сэвэн хорошо помнил друзей-поваров, что работали только со съедобными дарами природы, но Созин был первый, кто делал то же самое только с несъедобными ингредиентами и с другой целью. Векю смотрел и запоминал всё: он не знает, что случится в дальнейшем с новыми друзьями, пусть хотя бы так они не беспокоятся, что о них не останется памяти в столь отдалённом уголке мира.

Постепенно смрад от готовящейся алхимической смеси выветрился. Перед сном Созин поручил сэвэну поддерживать огонь в печи всю ночь, смесь ещё не готова, а ей требуется высокая температура, пока она не загустеет до нужной консистенции. Векю беспрекословно сделал, что Созин сказал. И лишь вечером алхимик спустился в колодец, чтобы нанести полученную смесь на камни подземелья и проломленную стену. Наконец пошла реакция расширения и затвердевания от контакта с водой, Созин забрал с собой телепорт и поспешил выбраться, пока не замуровал сам себя.

Векю был очень благодарен за помощь. Он так растрогался, что ушёл в свой дом и сказал друзьям подождать его.

– А знаешь, здесь даже неплохо. – Созин подошёл к Пуймур, которая провожала взглядом сэвэна. – Напоминает чем-то Аркадию с её полями и виноградниками. Тихая сельская жизнь...

– Это не про нас.

– А каким ты представляешь наш дом? – полюбопытствовал Созин, нежно обнимая её со спины.

– Не могу сказать. – растерянно прошептала Пуймур. – Но я узнаю его, когда придём.

Векю вернулся к ним с подарками, понимая, что супруги уже завтра с утра уйдут.

– Мерси, Векю. – поблагодарила его Пуймур, получив от него золотой амулет с белым камнем с лёгким розоватым отливом.

А Созину он подарил настоявшийся алкоголь, который когда-то изготовил сам, но некому было его вручить. К горлышку бутылки привязана этикетка с наилучшими пожеланиями на родном языке Векю.

– Я не такой великий ценитель, но при встрече с друзьями разопью. Спасибо. – меланхолично ответил Созин, вспомнив о старшем брате. Уж Ларкейд знал толк в возлияниях.

– Мне больше нечего вам предложить. – признался Векю, сохраняя хороший настрой. – А так бы, конечно...

– Не волнуйся, – Пуймур погладила его по руке и обняла.

– Если не возражаешь, то я оставляю на твоём дворе этот телепорт. – обратился к сэвэну Созин. – Мало ли ты подружишься с кем-нибудь ещё.

– Конечно, мон ами! Оставляй его. Буду только рад новым гостям!

Векю стоял у скамейки и махал рукой удаляющимся фигурам друзей. Впервые за всю свою долгую жизнь ему хотелось непрерывно плакать. Ему сейчас думалось, что нет горше предназначения, чем у него. Что-то подталкивало его оставить свой вечный сторожевой пост, догнать тех, кто обладает редчайшим чудом, которое он не мог истолковать, но ощущал, что обрёл с ними нечто важное, чего всегда был лишён.

И он решился. С каждым шагом Векю терял форму, распадался на ниточки и соломинки. Острое ощущение неприятности заставило Пуймур обернуться.

– Он же так совсем исчезнет!

Созин раздумывал, как поступить, но время неумолимо утекало сквозь пальцы. Он, произнося молитву, шёл к Векю. Прокатился гул и рокот, словно всё мироздание вздохнуло от вмешательства, вокруг Векю появились ленты из нечитаемых слов – и порвались, а он перестал разваливаться на ниточки и соломинки.

– Ну вот, – тихо произнёс Созин и повернул голову к Пуймур, которая лишь сейчас догадалась, что он натворил. – Ты не уберегла Сердце, а я изменил всю судьбу Соломыча.

Векю догнал их, на ходу пытаясь привести себя в порядок, чтобы соломинки из него беспорядочно не торчали.

– Мерси! Мерси! Сэтэ точно наваждение!

Пуймур плакала, сама не зная от чего. То ли от того, что Векю остался относительно цел и невредим, то ли от неотвратимого наказания за самоуправство в мироздании Великого Духа. Созин не мог не понимать, что делал. Она медленно подошла и прижалась к Векю.

– Нет, ну что в этот раз не так? – проворчал Созин. – Помогаеть – плохо, не помогаеть – тоже плохо. А-а, женщины!

Глава 3. Нет слаще яда, чем содружество с лицедеем

Они вошли в водное пространство. Серебристый косяк рыб проплывал мимо пришедших гостей. Векю проверил, не намокла ли его солома, но Пуймур успокоила друга, вода в этом месте особенная. Теперь же Пуймур вела спутников за собой, поднимаясь к храму, который издали выглядел как громадная закрытая ракушка.

Путешественники пришли к водяной воронке – и поток подхватил их, поднимая выше скал, непроходимых высоких водорослей и кораллов, откуда на них смотрели местные обитатели. Созин видел, что Пуймур с одной стороны сильно встревожена, а с другой – рада, что оказалась в родной для себя стихии, – и ему даже показалось, что вода придавала Пуймур иной облик.

Оказавшись перед храмом Созин и сам почувствовал тревогу. Пуймур уверенно повела их дальше, а Векю же тихонько остановил Созина, указав на странные скопления непонятных тёмных пятен вокруг.

– Прэнэ гард, мон ами! Эти тёмные сгустки энергии не к добру.

– Пуймур! – позвал её Созин, но супруга, словно зачарованная, шла дальше. Ему пришлось ускорить шаг. – Да чтоб...

– Ох... – вздохнул Векю, неуверенно шагая за ними.

Перед ними возникла изумительная дверь, которая их сразу же затянула вовнутрь, не давая Созину возможности предупредить Пуймур. Они оказались среди безмерного количества почерневших жемчужин, в которых до этого момента развивалась жизнь. Великий Дух ждал их, восседая на коралловом троне. Пуймур и Векю поклонились Великому Духу, но не Созин.

– Даже сейчас ты проявляешь дерзость и упрямство. – Пуймур удивилась такой злобе в голосе своего Отца. Неужели она с мужем так сильно провинилась, отчего Великий Дух сильно гневится?

– Мне незачем кланяться тебе. Ты мне не создатель, не правитель и не хозяин. – ответил Созин, видя неясную водную фигуру Великого Духа. А про себя он сравнил его с планктоном. – По сути мы сейчас равны.

– Прости нас, Отче, за всё. – вмешалась Пуймур, пока Созин бесповоротно не настроил против себя её небесного отца. – Мой супруг никак не намеревался оскорбить Тебя, а я не желала расстраивать своими решениями.

– Да. – менее сурово произнёс Великий Дух. – Но Сердце не вернуть, общество силь'ма благодаря тебе разделилось на две непримиримые стороны, твой старший брат переродился среди смертных, а ты выбрала не подходящую для себя пару.

Созин нахмурился.

– Конечно, твои великие деяния достойны лишь похвалы и славы.

– По крайней мере Пуймур имеет свободную волю в отличие от того, кто предпочёл стать рабом власти. – уколол Созин.

Векю беспокойно теребил соломинки. Он мысленно причитал, что добром всё это не кончится.

Только сейчас Пуймур увидела чёрные жемчужины вокруг, и сердце больно сжалось от осознания, что столько прекрасных созданий не явилось на свет. Она подумала о муже и про себя улыбнулась; при некоторых расхождениях он продолжает защищать её, любить её.

Великий Дух смерил их жестоким взглядом. Раньше Он не был таким, наоборот, благословил Пуймур, когда она бежала из Царства Слез. Но что заставило Его измениться?

И тут в одночасье жемчужины раскололись, из них явились уродливые существа.

– Разве они не прекрасны? – проговорил Великий Дух. – Само совершенство на смену тем обезображенным творениям, которые я создал по ошибке.

Чудовища один за другим окружали супругов и их соломенного друга. Великий Дух поднялся с трона и призвал к себе зелёный сундучок. Точно такой же, какой сейчас у их друга Фульгурита. Замок легко поддался, крышка отворилась и из сундука вырвалась на свободу чудовищная сила. Она совершила искажение Великого Духа, который превратился в тёмную сущность.

Что-то блеснуло. Сундук внезапно оказался перехвачен Отравителем, который с лёгкой гримасой огорчения выбросил пустую оболочку, не признавая, что немного припозднился.

– Малефиус? – донёсся до него удивлённый возглас Пуймур.

– Как тесен мир. – с лукавой улыбкой ответил он и увидел, какие ужасы явились в этот мир.

– Что нам делать? – спросила Пуймур.

Созин молча передал Соломычу телепортационный камень, который активировал. Не успел сэвэн понять, что происходит, как его вместе с Пуймур отправило в деревню. Отравитель настороженно смотрел на Созина, но его сомнение развеялось с первыми ударами молний и смрадом уничтожаемой гнили. Ничего так не объединяет, как общая цель.

Сражение с Великим Духом доставило Отравителю лишние хлопоты. Он и не предполагал, что Созин и Пуймур окажутся в измерении, где всё же прорвалась скверна. Не уследил он за здешней обстановкой.

Великий Дух испустил скрипучий предсмертный вопль – и испарился вслед за остальной гнилью. Не теряя времени, Отравитель вернул в сундук всё, что проникло в мироздание. Едва он поднял глаза, как встретился с непроницаемым синим взглядом Созина.

– Ты либо подстроил это, чтобы я стал твоим должником, либо это подлая насмешка судьбы. – сказал он устало.

– А я уже было подумал, что вы соскучились по мне. – Малефиус хмыкнул. – Впрочем, ты всё видел сам. По этой причине мне нужен *тот* сундук.

Последнюю фразу, само собой, Созин пропустил мимо ушей.

– Я не знаю, что видел. Безумие и смерть Великого Духа тяжело ранят мою жену...

– Я на вас удивляюсь. – пожал плечами Малефиус. – Вы первые на моей памяти существа с тонкой душевной организацией и человечностью, что ли. И неужели после вот этого, – он показал рукой на опустевший храм и трон, – я так и останусь для тебя врагом?

– Да.

Малефиус хотел было возразить и переубедить его в некоторых своих намерениях, но Созин достал ещё один телепортационный камень.

С момента возвращения Векю не мог утешить Пуймур, но всё усугубилось, когда Созин появился с каким-то взлохмаченным незнакомцем. Оставив супругов наедине, Векю подошёл к Малефиусу, который недовольно, будто униженный, скорчил рожу, задрал голову.

– Издевательство сплошное, – проговорил он.

– Я знаю, что и ты начнёшь утешать меня. Не надо. – сказала Пуймур, когда Созин сел рядом с ней на берегу реки. – Ты ведь... ведь пришёл сказать, что мой Отец умер? Так знай же: я чувствую, как всё вокруг скорбит об этом. Смотри же, природа умирает вслед за ним, а вода помутнела. И... И у нас с тобой был один-единственный шанс поговорить с Ним, чтобы Он благословил наш брак. Одно Его слово – и у нас бы всё получилось. Я силь'ма, а мой народ размножается лишь после благословения Великого Духа. Теперь же Отца нет.

Созин догадывался об этой особенности, но не прерывал Пуймур. Ей нужно высказаться, он хочет услышать всё, о чём она умалчивала до этой поры. Через некоторое время жена успокоилась, молча глядя на пожухлую листву, уносимую течением реки.

– Возвращаемся домой. – твёрдо решил Созин. – А что касается ребёнка, то просто время ещё не пришло. Не волнуйся, у нас появится малыш, но немного позже.

Пуймур с грустным вздохом положила голову ему на плечо.

Глава 4. Сокровище ангела

Он поддерживал ослабевших родителей, которых вызволил из бандитского плена большой для себя ценой. Теперь же они все вместе шли по пустоши, где не было ни растений, ни животных. Что уже говорить о цивилизации! Ветер усиливался, а затем нагрянула песчаная буря, в которую они по несчастью попали.

Несчастье сопровождало их на протяжении всей жизни. Халикс посвятил сына в причину неудач, но извиняться из-за гордыни не стал. А Фульгурит не винил отца ни в чём. Всё это уже совершенно неважно, когда он наконец с ними – своим настоящим сокровищем.

Серицит удивлённо смотрела на магические изваяния причудливой формы в виде окаменевших молний, которые призвал её самоотверженный и возмужавший сын. Хоть немного, но такая преграда защитит их от песчаной бури. Сын был на исходе сил, не скрывал, что мог умереть в любой миг, как и сами родители. Фульгурит за все эти пять дней почти не отдыхал, а вместе с этим вспомнил всё, что пережил за свою недолгую жизнь.

Когда стало тяжелее некуда, то Фульгурит взялся за амулет на своей шее.

И всё постепенно померкло.

Тёплые и неяркие всполохи магии пробудили Фульгурита, вырвав его из объятий холодного сна. И спокойный, чарующий голос умолк.

Фульгурит открыл глаза, глядя на отходящего от него эльфийского бога с магическим посохом. Мать сидела рядом, крепко держа за руку. Шептала на демоническом языке, чтобы Фульгурит быстрее поправился.

Серицит приобняла сына, когда он ожил, а затем с тревогой поглядела в сторону мужа, которому пытался помочь незнакомый бог.

– Лишь бы он не навредил Халиксу. – сказала она. Общему наречию ей только предстоит научиться, мельком подумалось Фульгуриту. – Он ещё дал это.

Мать протянула Фульгуриту мешок, в котором были галеты, вяленое мясо и сыры. А также травяной отвар в бурдюке. Фульгурит не задумываясь взял свою порцию и жадно стал есть, как-то сердито поглядывая на эльфийского бога, пришедшего на помощь. Мать сомневалась, стоит ли самой есть эту странную пищу, подаренную незнакомцем. И пища ли это? Она что-то прошептала про себя и отважилась попробовать.

– И давно ты у них на побегушках? – с полным ртом спросил Фульгурит, а затем отпил из бурдюка. Его передёрнуло. Такой дряни он ещё не пробовал. – Да чтоб тебя! Ну и мерзость!

Эльф не смотря на протесты и шипение Халикса, наложил старому демону повязку на глаза. Нужны биопротезы. Прекрасный бог выпрямился и по-дружески взглянул на Фульгурита, чьё лицо было обезображено свежим шрамом, который останется у архангела на всю оставшуюся жизнь. Серицит поинтересовалась у сына, видел ли он когда-нибудь этого чужака. Фульгурит про себя хмыкнул.

– Он мой знакомый. – неохотно ответил он матери. – Не волнуйся. Уж этого ушастика-доброхота бояться не надо.

Рейст оглядел семью Фульгурита.

– Ты ушёл от нас не попрощавшись. Теперь понимаю почему – и ты молодец. – сказал он архангелу, чьё сердце ожесточилось, и Рейст считал это самым прискорбным.

Мать Фульгурита под села к Халиксу с мешком провизии, муж сердито ворчал, ничего не понимая. Серицит с беспокойством начала ему что-то шептать.

Вытерев рукавом рот, Фульгурит поднялся и без дружелюбия во взгляде направился к Рейсту.

– Что ты здесь забыл?

Эльфийский бог опешил от такого вопроса.

– Вполне очевидно, что Созин дал мне задание отправиться спасти твоих родителей. Он ведь обещал помочь. Я готовился и прорабатывал маршрут в Область Тьмы.

– То же мне, выбрал помощника, который мало того, что припозднился, так ничего, кроме своих песенок больше не знает. – Фульгурит тяжко взглянул в сторону родителей. – Их пытали. Я всех мразей на фарш порубил. Тебе бы духу не хватило сделать то же самое ради родителей. У тебя их нет.

– Не в жестоком праведном гневе моя сила. Задирать меня можешь сколько угодно, но помни, не у всех богов есть безграничное терпение и сопереживание. – Рейст устало помолчал. – Пора вернуться домой.

Придворные эльфы поприветствовали зиждителей, но Созин и Пуймур не обратили на них внимания. Потому как все обитатели Сапфировой Сальверы были иллюзией. Придёт час раскрыть друзьям эту правду, а пока пусть живут, ни о чём не подозревая. Они вернулись как нельзя вовремя.

Последние шаги до зиждителей давались непросто. При всей своей наружной грубости Фульгурит уважал Властелинов Сапфировой Сальверы, заодно испытывая к ним такие же тёплые чувства, как к родным родителям. Он представил свою спасённую семью зиждителям и их спутникам, прося о помощи в исцелении.

Пострадавшего Халикса привели в кабинет Созина. Фульгурит помог отцу лечь на кушетку, как только Созин размотал глазную повязку, Халикс зашипел.

– Отец говорит, что ему ничего не нужно. – перевёл Фульгурит.

– Упрямство упряму рознь. – усмехнулся Созин, отходя, чтобы взять блокнот и ручку. – Что с ним случилось?

– Его взяли в плен бандиты, пытали, били раскалённой кочергой, а потом выкололи глаза.

Созин что-то записывал, а затем отложил блокнот, настроил лампу над Халиксом и приступил к осмотру. Он снял глазную повязку у старого демона. Фульгурит задержал дыхание, готовясь помочь в любой миг. И ждал, наблюдая, как зиждитель промывает лицо Халикса своим алхимическим отваром. Демон зашипел, нестерпимо жгло кожу.

– Терпи, это всего лишь антисептик. – тихо сказал Созин.

Он приступил к осмотру глаз Халикса. Дело совсем плохо, глазные яблоки полностью разрушены.

– Нужно очистить глазницы. Будешь держать его. Вряд ли твой отец согласится, чтобы его привязали.

– Верно. – подтвердил Фульгурит и подошёл, говоря отцу, что сейчас начнётся операция. Халикс ответил, чтобы они закончили с этим побыстрее, он устал и хочет побыть в покое.

Созин дал пациенту принять обезболивающую настойку, а затем приступил к первичной операции. Халикс дёрнулся от боли, закричал, чем напугал Фульгурита, не готового к такой резкой реакции.

– Я же сказал держать его! – нервно сделал замечание Созин. Фульгурит тихо извинился.

На крик сюда вбежала Серицит, а за ней Пуймур. Демоница начала причитать, чтобы прекратили экзекуцию её мужа. Объяснения сына не удовлетворили.

– Это не проходной двор! Вышли отсюда обе или помогайте держать! – начал терять терпение Созин. – Я не могу работать в полной неразберихе!

Очистка левой глазницы для Халикса тянулась бесконечно долго. Он даже обвился с женой хвостами, хоть так, но это успокаивало его. А потом всё, казалось, завершилось. Но зря он выдохнул так рано; Созин начал очищать демону правую глазницу.

Серицит встревожилась, когда хвост мужа перестал держать её хвост. Она что-то сказала.
– Мама спрашивает, жив ли папа. – перевёл Фульгурит, когда тоже перестал ощущать напряжение в теле отца.

Чтобы Созин не отвлекался, Пуймур вместо него проверила пульс пациента.

– Живой. Просто потерял сознание. – тихонько сказала она.

– Болевой порог у него высокий, а вот настойка только сейчас подействовала. Пусть отдохнёт. – себе под нос проговорил Созин.

Фульгурит прижал к себе тихо плачущую мать, отводя в сторону, чтобы не смотрела.

Очистка правой глазницы почти завершилась.

– Мне нужна мазь «Серебряный иней» и повязки.

– Сейчас. – отозвалась Пуймур и ушла в соседнюю комнату.

Фульгурит вывел мать из алхимической лаборатории, Серицит тоже требовался отдых, а все эти тревоги выматывают ещё больше. Тем временем Созин закрыл глаза Халикса новыми повязками.

– Что дальше? – участливо поинтересовалась Пуймур.

– Для пациента – отдых и заживление ран. Мне же нужно сделать ему биопротезы глаз. Наверное, в этот раз попрошу Рейста мне помочь. В вопросах магии он более сведущ.

– Теперь я спокойна за ангелочка. Он отвоевал у судьбы право быть счастливым, воссоединиться со своей семьёй.

– Отвоевал – это верно, шрам на его лице тому доказательство. Кстати, о шрамах... Надо проверить не получил ли Халикс серьёзных ожогов и переломов, пока был в плену. Помоги-ка.

Этот долгий день подходил к концу.

Сидя на ступенях, что вели во внутренний сад, Фульгурит раздумывал обо всём произошедшем, выкуривая по сигарете вместе с матерью-демоницей. Впервые он всем своим существом ощущал хрупкий покой и робкое счастье; больше он не покинет родителей.

А когда операция завершилась, то архангел распознал присутствие жиздителя.

– Спасибо. Я даже не знаю, как отплатить за всё, что ты сделал. – Фульгурит поднялся и пошёл навстречу Созину, который стоял у дверей, заложив руки за спину.

Серицит, мать Фульгурита, не понимавшая общего языка, молча посмотрела в их сторону.

– Ты сам всё сделал. Мы же просто встретились в нужном месте и в нужное время. – Созин подошёл к нему, напомнил не злоупотреблять табаком и заговорил о будущем. – Так что будешь делать дальше?

– Постараюсь сберечь своё сокровище, которое едва не потерял из-за собственной гордыни и глупости. – Тут думать не надо, что архангел говорил о своих престарелых родителях.

– Я бы сказал молодости. – хохотнул Созин и за мгновение посерьёзnel. – Думай о своём будущем, дружок мой.

– Вы будто сговорились! Что мать мне про женитьбу говорила, что теперь ты... Для меня нет будущего, пока до конца не ясно, что внутри моего сундука.

– Как категорично. Одно я могу тебе точно сказать: не пытайся его открыть.

Созин немного помолчал.

– Мне сказали, что ты ведёшь себя с друзьями неподобающе. Ты что-то имеешь против Рейста?

Фульгурит удивился и хмыкнул, понуриив голову.

– Ничего. – буркнул парень, а затем получил подзатыльник. Он оскорблённо посмотрел на Созина, а Серицит зашипела. Никто не смеет бить её сына, но Фульгурит успокоил пожилую мать. – Этот остроухий во всём лучше меня. А я... не нашёл ничего лучше, как научиться отвечать выходкам жизни её же средствами. – Фульгурит вздохнул. А вздохнуть было о чём.

– На одном из привалов на пути сюда отец рассказал мне с матерью о том, как его проклял дьявол в родном Тёмном Пантеоне. Отец не верил в это проклятье, уехал, жил себе да жил в Пределе Эха. А когда родился я, то мы втроём сполна хлебнули горя. Несчастья преследуют нас до сих пор.

– Даже если так, то Рейст не виноват в твоей гордыне и зависти, дружок. Но высказывать неуважение к другу я тебе не позволю. Если я ещё раз узнаю, что ты позволяешь себе хулить бога и друга, то одним подзатыльником от меня не отделаешься. Заканчивай свою игру в крутого одинокого волка, а то клыки пообломаю, а хвост откручу. Я думал, что ты действительно повзрослел. Приходите проводить Халикса, операция завершилась.

Старый демон уверенно прохаживался по операционной комнате, привыкал к новому зрению. Он повернулся к жене и сыну. Глаза Халикса едва заметно светились, это побочный эффект от магии эльфийского бога Рейстмара, который помогал Созину в этой операции. Халикс не мог сфокусироваться на новых силуэтах, видел лишь цветные облачка ауры и лёгкие очертания чёрно-бело-серого окружения. Серицит мягкими шагами приблизилась к Халиксу.

– Ты меня видишь?

– Да. – Он не стал пояснять жене, что видит не так, как прежде. Ей это знать ни к чему.

– Сын.

Фульгурит был весь внимание.

– У тебя крайне необычные знакомые. Если б не обстоятельства, то никто не смог бы уговорить меня обратиться к врагам за помощью.

Пока они о чём-то говорили на своём демоническом языке, Созин был в соседнем помещении, подготавливал раствор особых глазных капель для Халикса с добавлением серебра.

Глава 5. Чаепитие со вкусом мести

Утром раздался стук в дверь. Конкордия вернулась к родным, передав мужу, что это пришли к нему. Рейстмар поднялся из-за стола, сказал дочурке, что скоро вернётся. Уже в следующем месяце Ксардиэль исполнится четыре года, с ней молодым родителям приходилось тяжело, так что Конкордия часто обращалась к зиждителям с некоторыми вопросами, а как они ушли в экспедицию – пришлось справляться одной.

Рейст открыл дверь и увидел смурного в лице Фульгурита. Взгляд архангела отягощал.
– Есть разговор. – и только проговорил друг.

Рейст обулся, вышел из дома, закрывая дверь и спустился к другу, возле которого крутился пёс Фульгар, приветствуя старого знакомого. Дождавшись, когда Фульгурит его погладит, пёс вернулся в свою конуру, откуда стал смотреть на них.

– У Созина есть поручение? – осведомился Рейст.

Фульгурит помотал головой. Молчал. Из-под бровей тяжело посмотрел.

– Прости меня, пожалуйста.

Эльф выжидающе молчал.

– Я просто тебе завидовал. Это не оправдывает меня, ты вправе злиться и ненавидеть. А ведь мне тоже хотелось стать счастливым... Спасибо, что помог довести родителей. Не знаю, на что я рассчитывал, уходя без провизии.

– Мне незачем на тебя злиться, я прощаю тебя. Рад, что совесть в тебе всё-таки заговорила. – искренне улыбнулся Рейст и пожал Фульгуриту руку в знак примирения.

– Правильно сделал, что рассказал Созину. Он умеет вправлять не только кости, но и мозги.

– Я ничего не говорил Созину.

Фульгурит сильно удивился.

– Как же? Он при беседе со мной упомянул, что ему кто-то сказал про мою грубость. Только ты и мог.

Догадавшись, Рейст слегка повернул голову, глядя на свой дом. Бесспорно, Конкордия попыталась их хотя бы так примирить.

– Зиждители многое знают. – без пояснений сказал Рейст. – Как-никак мы друзья, а ссориться по прихоти чёрных чувств нам не пристало.

– Верно. – растерянно почесал в затылке Фульгурит. – Значит мир?

– Да, друг мой. Заходи в гости. Ты наверняка даже не завтракал от всех этих тревог и напастей. Конни быстренько и для тебя накроет на стол. Заходи-заходи.

Они вошли в дом. Пока Фульгурит мыл руки после того, как погладил собаку, Рейст успел сообщить родным, что к ним пришёл в гости друг.

– Дядя Фулит! – малышка Ксардиэль слезла со стула и побежала обнять Фульгурита. – Привет!

Это маленькое чудо сочетало в себе самое лучшее от обоих родителей. Волосы у девочки были отцовские – тёмно-каштановые, тяжело спадающие на плечи (у Конни же волосы куда более покладистые и прямые), а также заострённые длинные ушки. А от матери она унаследовала лишь светлые глаза, в которых взрывались искорки любознательности и жизнерадостности. Настоящая искорка жизни – Ксардиэль. Он непроизвольно улыбнулся, а затем посмотрел на её мать, Конкордию. Архангел Фульгурит подумал о чём-то своём садясь за стол вместе с хозяевами дома.

– Твоя девчонка совсем большая стала. – Фульгурит ткнул локтем Рейста, когда Ксардиэль после завтрака села в гостиную и начала рисовать.

– Ей всего будет четыре года. Не такая уж и большая. – застенчиво улыбнулся длиннорылый друг.

– Зато сама нашла себе занятие. – кивнул в сторону малышки Фульгурит и усмехнулся про себя. – Я в свои четыре года только со стремянки падал, когда отцу пытался с чем-то помочь. Потом... потом, было дело, разбил посуду. Ну и потерялся на рынке, меня тогда кто-то чужой пытался увести.

Пока Конкордия хозяйничала, Рейст пробовал вспомнить своих родителей, но ничего не получалось.

– У меня не было детства. – наконец сказал Рейст под звон помытой посуды.

Конкордия тем временем ушла проверить дочку.

– Не может такого быть. – твёрдо ответил Фульгурит. – Детство есть у каждого...

– Вероятно, – не стал спорить Рейст, теряя всякое желание говорить на эту тему. – Как поживает твоя семья?

– Ну... Если за всё это время на чертог Властелинов не упал метеорит или не разверзлась земля, то, на удивление, нормально.

Отец скучает. Раньше он был мастером по ремонту движителей механизмов. Работа изнурительная, но тоже важная. Всё держится на плечах тех, кто эти механизмы обслуживает.

Помнишь Филию? Ту девушку, которая внезапно нас ещё покинула? Так вот. Она, можно сказать, была мне как старшая сестра. Жила вместе с нами, сколько себя помню. Не знаю, куда она ушла и почему. Я по ней не то, что скучаю... ужасно тоскую. Она держала алхимическую лавку, а моя мать ей помогала с уборкой по выходным.

Мать в свою очередь работала в каком-то ателье нашего города. Подробностей не знаю, да и она сама никогда об этом не говорила.

А я подрабатывал носильщиком у Филии. Разносил и принимал заказы.

У меня не самая благородная родословная, как видишь. Вот смотрю на тебя и всё больше понимаю это. Ты, Конни, да и все остальные вокруг меня слеплены из другого теста.

– Не говори ерунды. Здесь мы все равны.

– Был бы от этого равенства толк. – проворчал Фульгурит.

– Когда я с Созином был на Буяне, то тоже заходил в библиотеку. В одной из книг была, не знаю, история, а может и летопись про славный народец, где никто никакой власти не знал и к ней не стремился. Все были равны. Такое общество может существовать и даже процветать, это-то меня приятно поразило. Книгу я не дочитал. Её слог для меня оказался непосильным.

– Даже если так, – Фульгурит наклонил голову. – То всё равно в таком «идеальном» обществе отыщется тот, кто захочет присвоить себе семейный сервиз соседа. Просто потому, что вилки и ножи отполированы лучше или на блюдах цветы покрасивее. И всё равенство рассыплется как карточный домик от дуновения лёгкого ветерка.

Слова друга поколебали веру Рейста в лучшее. Он не мог себе представить, что может быть всё иначе.

– Я реалист, а ты чистой воды романтик, дружище. Вот и вся разница. Правда на моей стороне, это неоспоримо.

Выйдя из лаборатории, Созин потерял дар речи, когда увидел, что Векю вместе с Пуймур что-то готовили на кухне, а Малефиус самодовольно улыбался.

– ...И весь мир узнает обо мне, когда этот десерт назовут в мою честь.

– Значит, – все обратили внимание на появившегося Созина, – ты не просто хочешь завоевать мир, а ещё, чтобы мир тебя съел. С кремом и шоколадом. Какая мерзость! А вы? Вы хоть понимаете, что делаете кулинарный, не побоюсь этого слова, памятник этому нарциссу с приторно-сладкой манией величия?

– Мон ами, не сердись, это я задумал угостить всех вас десертом. – спохватился сэвэн.
– Всё же бывает так мало моментов, когда можно позабыть о проблемах, сесть и всем вместе выпить чаю.

– К тебе, Соломыч, у меня нет претензий. Пока что. Пуймур, ты-то хоть должна на двоих немножко соображать!

Отравитель удивился: «Почему это на двоих? А как же я? Он что, меня не посчитал?»
А зиждительница лишь пожала плечами.

– Не ворчи, пожалуйста. Я их пригласила, чтобы обсудить будущие дела. – В подтверждении её слов Отравитель покивал головой, достал монетку из кармана и начал ею играть. – Малефиус обещал всё рассказать...

– И что ему нужно взамен? – Созин мрачно посмотрел на него.

– Суший пустяк. – отозвался Малефиус. – Когда наступит самый счастливый день в вашей жизни... поднимите бокал за меня. Скажите: «Разделим же наше счастье с Малефиусом!»

– Соломыч, пойдём, поможешь мне.

Векю поставил бисквит выпекаться и уже было хотел помочь другу с каким-то делом, как вмешалась Пуймур.

– Нет-нет, давай не будем горячиться. Не нужно его окунать в кислоту!

Малефиус приятно удивился. Ещё никто не готовил ему кислотную ванную, чтобы убить. Изошрённая и смелая попытка, жаль, что он сам не узнает, насколько алхимическая кислота сильнее всего, чему его подвергали старые знакомые демиурги в отместку.

– А что ты предлагаешь? Согласиться с этой сделкой? Любые сделки несут необратимые последствия.

Пуймур будто очнулась от чар заблуждения и наивности.

– Тогда вы ничего не узнаете. – с ехидной улыбкой сказал Малефиус, перекинул монетку в другую руку и спрятал. – Неужели вам так нравится пребывать в блаженном неведении?

Созин всплеснул руками и, ничего не отвечая, ушёл. Соломенный сэвэн с облегчением вздохнул: он боялся, что дело дойдёт до крайней точки кипения, но, вроде, обошлось.

– *Зар-тум оран.* (Осёл упёртый). – невнятно пробурчал Малефиус на родном языке, повернулся к Пуймур, которая занялась приготовлением крема для торта. – Как же ты спелась с ним?

– Уж прости, но это слишком личное, а ты пока не заслужил нашего общего доверия. – ответила она, ранив в самое сердце. Если оно, конечно, у него имеется.

Векю сделал Отравителю замечание, что это был крайне неуместный вопрос.

– Ах, в таком случае я тоже пойду. Загляну вечерочком, как всё будет готово к чаепитию. Малефиус им чарующе улыбнулся, а затем с помощью заклинания испарился.

Раздался стук в дверь. Ксардиэль перестала рисовать, посмотрела в сторону кухни, где говорили взрослые, и, не сообщая им, что кто-то пришёл, захотела сама открыть дверь. Она пробежала в коридор. Конкордия успела увидеть, что дочка куда-то пропала и пошла её искать.

Снова постучали. Конкордия не успела остановить дочурку, как та уже открыла дверь.

– Дядя Созин пришёл! – радостно закричала Ксардиэль.

– Здравствуй, моя хорошая! Можно войти?

Не успел он сделать шаг и закрыть за собой дверь, как Ксардиэль уже повисла на нём.

– Добрый день, – поздоровалась Конкордия. – Он сегодня и вправду добрый: второй раз встречаю желанного гостя.

Ксардиэль вдруг о чём-то вспомнила и умчалась к себе в комнату.

– Вам её нужно было назвать Кометой. Столько энергии в ребёнке. – рассмеялся Созин.
– У вас в гостях Фульгурит?

– Да, пришёл помириться с Рейстом. Спасибо большое. Иначе бы это всё закончилось травмпунктом для Фульгурита. – с горделивой улыбкой покачала головой Конкордия.

– А-а, скучаешь без сражений? Ничего. Непокойные времена – дело случая, который поджидает нас всех за углом, чтобы хорошенько вмазать наповал. Ты ещё успеешь повоевать.

– Наверное, – тихо вздохнула Конкордия. – Не обращайтесь внимания, во мне просто кипит кровь предков, а они, сами знаете, всегда отважно летели в новый бой. Мирная жизнь не для меня, я чувствую себя какой-то растапой, которая ничего не успевает. Домашние хлопоты выбивают из колеи.

Только она проводила Созина в гостиную, как примчалась Ксардиэль и протянула ему браслетик из маленьких ракушек, нанизанных на ниточку.

– Это тебе подарок! Потому что я люблю тебя!

– Это ты сама сделала? Какая умница! Большое спасибо!

Он поцеловал её в лобик, девочка запрыгала от радости и захотела потанцевать с ним. И Созин не отказал. Конкордия искренне восхищалась, как же так у Созина получается ладить с ребёнком. Как бы она не старалась, то ничего не получалось. Она и представить пока не могла, что у него богатый родительский опыт.

В гостиную пришли Рейст и Фульгурит, видя, как Ксардиэль удалось вовлечь самого зиждителя в её игру.

– Очень хорошо, что ты, Фульгурит, здесь. – сказал Созин и поклонился Ксардиэль за танец, она была польщена. – Я пришёл пригласить ваши семьи на чаепитие в наш с Пуймур дом.

– Семьи? – переспросил Фульгурит.

– Да. Расскажи родителям, пусть приходят. Нечего им коротать время в скуке. К тому же с нами пришёл друг, с которым вам всем тоже нужно познакомиться. Пускай его вид вас не пугает, мягкий он, чего уж там.

Немного позже, выходя вместе с Фульгуритом из дома Лучезарных, Созин задумался об Отравителе. Уж слишком сильно пройдоха навязывает себя, а прямо сказать, что ему нужно не может. К тому же он более не предпринимает попыток украсть зелёный сундучок из покоев Фульгурита.

– Ты оставил сундук на прежнем месте? – вдруг спросил Созин у архангела.

– Нет. – Фульгурит вытащил из кармана ключи, к которым, как брелочек, привязан на прочной верёвочке сундучок и показал зиждителю, пряча от взгляда случайных прохожих. – Я его уменьшил, чтобы всегда носить с собой.

– Молодец. Не теряй бдительности, потому что вор уже был в моём доме, но сейчас куда-то ушёл.

– Этот коротышка снова здесь?! Я его убью!

– Вот об этом и хочу поговорить. Он что-то хочет от меня с Пуймур, так что даже не пытайся пересчитать ему кости. Считаю это испытанием для закалки невозмутимости и спокойствия.

Фульгурит прорычал от злости, но согласился, что выполнит это трудное поручение.

Этот вечер стал самым счастливым для Векю. Столько новых лиц – и все его новые друзья. А Ксардиэль так вовсе потратила всю свою энергию на игры с Векю и уже засыпала.

Оживлённые беседы притихли, когда появился Малефиус из небольшого облачка дыма, театрально кланяясь всем. Он занял единственное пустующее место и не с кем-нибудь, а рядом с Фульгуритом. Архангел предупредительно смотрел на этого лживого коротышку. Нервы Фульгурита натянуты и раскалены, но он старался сохранять поразительное для себя спокойствие. Он ведь обещал Созину, что не тронет Отравителя. Халикс разделял с сыном едкое чув-

ство, когда только увидел незнакомца, а он уже не нравится интуитивно. Так ещё от Малефиуса исходит неуловимый для всех остальных запах ядов и коварства, только жители Области Тьмы обладают такой гнетущей аурой. Халикс предупредил сына, что опоздавший на чаепитие несёт в себе угрозу.

– Припозднившегося гостя зовут Малефиус, – представил его Созин. – Он демиург Обмана и наш с Пуймур деловой партнёр.

– У вас поразительные знакомства. – осторожно сказала Конкордия. – Кажется, я его уже где-то видела.

– Да, мы уже встречались. – подтвердил её муж Рейстмар. – Неужели то, что мы видели с вершины, было обманом?

– Как приятно, когда тебя помнят, – заулыбался Малефиус и рассмеялся. – Я просто с вами развлекался, а вы и впрямь поверили, что я погиб. Это был просто розыгрыш. Конечно, чёрные воины чуть было меня не сцапали... Спасибо, что развеселили меня тогда.

– Развеселили? – рассердился Рейст. – Если это для вас смешно, то вы просто бессердечны!

– Давайте забудем про занудство. – Малефиус взял чашку с чаем, бегло глядя на зиждителей, чтобы они вмешались, но Созин и Пуймур не собирались ничего предпринимать, и с волнением отпил чай.

Серицит отодвинула свою чашку, посмотрела на часы. Это не ускользнуло от Отравителя, он насторожился.

– Фульгурит, поможешь мне разделить торт на всех? – обратилась Конкордия к Фульгуриту. Они ушли, провожаемые многозначными взглядами. А Рейст сдержанно кашлянул в кулак. Векю тем временем взял утомлённую девочку и унёс в соседнюю комнату. Отравитель насторожился ещё больше, когда началось такое активное движение в столовой. Зиждители переглянулись. И на устах Пуймур появилась заинтересованная улыбочка.

Вскоре вернулись Конкордия и Фульгурит, неся на подносе торт. Почему-то архангел пришёл с ножом, на котором виднелись следы от крема и бисквита.

Дальнейшая беседа проходила и весело, и как-то тревожно. Малефиус не сводил глаз с парочки напротив него. Рейст рассказывал Конкордии о своём магическом изобретении, который Созин испытал, а затем, сильно жестикулируя, случайно выронил чайную ложечку из руки.

Увидев краем глаза, что Фульгурит занёс руку словно для удара, Малефиус хотел было вскочить, но крепкая рука архангела легла ему на плечо, будто приколотила к стулу.

– Я не согласен быть твоим Избранным, я всецело предан только Созину и Пуймур.

Малефиус попытался убрать его руку, но не получилось. Крепко держит.

– Да как хочешь. Мне это уже не интересно, так что... Убери руку. Не трогай меня!

Халикс постучал пальцем по столу, кивнул Серицит, и они направились к выходу.

– Вы уже уходите? – растерянно спросила Пуймур.

Фульгурит, не убирая руки с плеча Отравителя, посмотрел на родителей, которые ответили Властительнице. И он перевёл:

– Мать говорит, что чувствует себя неважно, а отцу уже давно пора спать.

– Если что-то не так, я могу помочь. – ответил Созин.

Конкордия ткнула Рейста в бок.

– Не утруждай себя, Властелин. Я осмотрю Серицит. – сказал эльфийский бог, поднялся и проводил родителей Фульгурита в гостиную.

Малефиус напряжённо взглянул на архангела.

– Да убери ты уже свою руку!

Но Фульгурит проигнорировал. Конкордия тоже поднялась.

– Я сейчас вернусь, только проведу доченьку. – И ушла.

Пуймур с улыбкой пожала плечами в ответ на вопросительный взгляд Созина. Она сама не понимает, что происходит.

Не взирая на зиждителей, Фульгурит резко схватил нож. Малефиус дёрнулся, но не смог вырваться из цепкой хватки обезумевшего архангела.

– Думаешь, я забыл, как из-за тебя погиб человек? Как ты вынудил моих друзей оставить тебя? Тебе было смешно видеть страх и переживание в наших глазах, зато сейчас я вижу то же самое в твоих. И смешно мне. Ха-ха! Последнее, что ты увидишь – вот этот нож!

Малефиус ничего не слышал. Было так тихо, что даже если он закричит, то не услышит собственного голоса.

Ещё немного, как заметил Созин, и бедолага потеряет не только дар речи, но и сознание. Он посмотрел на выглядывающие головы друзей из гостиной, которые устроили своеобразную жестокую шутку. Супруга взяла его руку под столом, переплетая пальцы. Похоже, она сама поверила в этот спектакль.

– Ты ведь об этом сам мечтал. Посмеяться над шуткой последним! – жёстко сказал Фульгурит и приставил кухонный грязный нож к горлу Отравителя. – Так смейся, захлёбываясь кровью!

Созин начал хлопать.

– Всё, всё, не переигрывай, а то ещё немного и он в штаны надевает. Ты убедителен, дружок.

Криво усмехнувшись, Фульгурит хлопнул Малефиуса по спине, и, играя ножом, отошёл.

– А вот это был самый настоящий розыгрыш! – от всей души засмеялся архангел. – Ты бы видел себя со стороны! Аха-ха-ха!

Отравитель от страха совсем забыл, как дышать. Он неловко поднялся и увидел возвращающихся друзей зиждителей. Пуймур эту жестокую шутку не оценила, но была рада, что странное представление закончилось. Рейст и Фульгурит пожали друг другу руки.

– Так это что... это был всего лишь розыгрыш? – глухо спросил Малефиус, не веря, что какой-то смертный ангел его так опозорил.

Халикс и Серицит остались довольны.

– Месть. – поправил Отравителя Фульгурит. – Месть и справедливость.

– Если бы я знал, то и сам поучаствовал! – с лёгкой досадой произнёс Созин, обращаясь к друзьям. – Ну, затейники, ай да молодцы!

Под всеобщий смех и веселье Малефиус ощутил облегчение на душе: всё происходившее было понарошку, и никто не собирался его убивать. Все вернулись на свои места, продолжая как ни в чём не бывало пить чай.

Рейстмар на какое-то время отложил своё творчество и стал хронистом, наконец закончив записывать все события до настоящего времени. Он пролистал назад к главе, в которой семья Фульгурита уходит из Сапфировой Сальверы. Фульгурит так и не сказал, почему хотел покинуть этот чудесный мир вместе с родителями. Он всегда был сам себе на уме, но его решение сделать настольную игру, от которой станут без ума почти все, оказалось неожиданным и единственным верным. Что бы не случилось, память о нём, как об идейном вдохновителе «Книгочеев и чудесников» и верном друге будет жить всегда.

Наследие Великого Духа

Глава 1. Начертание новой линии судьбы

Светлый мир Царства Слёз улыбался, шепча ветром напутствия в долгую дорогу.

На заре расставшись с Векю у его дома, Сильвасы и Лучезарные направились далеко на север, где, как гласит легенда, рассказанная Векю, простилается неизведанный мир. Где не бывали не то, что сэвэны и силь'ма, а даже сами эндурсы.

Гонец из столицы нагнал путешественников на холме, где передал Пуймур письмо от её воспитанника Августа Калира. Он приглашал на пир, хотел повидать Пуймур вместе с семьёй. Но был нюанс: никто, кроме неё, не увидит обитателей Царства Слёз. Пуймур сказала гонцу запомнить ответ; она навестит родной дом позже, когда непременно найдёт средство, чтобы близкие тоже могли видеть силь'ма, эндуров и граждан сэвэнов (неграждане живут обособленно в своих деревнях, не признавая никакой другой власти, кроме своих вождей, и видов неграждан огромное множество по всему Царству Слёз). Она очень рада, что свержение царицы Августом Калиром и Цезарем Амбой изменило родной мир, где-то в лучшую сторону, а где-то до сих пор вспыхивали кровавые битвы приверженцев свергнутой царицы с армией Августа. Она гордится тем, что воспитанники по праву получили свои титулы.

И вскоре призрачная тень, которую видели все, отправилась восвояси.

– Мам, кто это был? – несколько испуганно поинтересовался Фрондор.

– Гонец. Я передала ему сообщение для своего воспитанника. Не волнуйтесь, всё хорошо.

– Она поравнялась с Созином. – Калир приглашал нас на пир, но я отказала. Сам понимаешь, почему.

– Угу. – незаинтересованно ответил он.

К закату они разбили лагерь. Пока готовился ужин, Ксардиэль поглядывала на Ирдиса, который то выигрывал, то терпел сокрушительное поражение при игре с её братом.

Фрондор вслушивался в речь Рейстмара. Стихи учителя прекрасны, а он всего лишь импровизировал, наслаждаясь видом на закат. Солнце почти скрылось за макушками высоких деревьев, которые росли в уходящей вниз от них долине. Щебетание птиц местами стихало, а где-то, наоборот, нарастало.

Только Созина нигде не было. И Пуймур забеспокоилась. Они недалеко от Обманчивого болота, где живут неграждане микур-сэвэны, недружелюбные создания почившего Великого Духа. А также там растут хищные растения, которые заманивают потенциальную пищу и усыпляют. В беспомощном состоянии даже взрослый не сможет выбраться из бутона, который сразу начнёт его переваривать.

Устав играть с Ирдисом, Армарос отправился на прогулку. Он спустился с каменистого склона и пошёл вдоль ручья. Вскоре он ощутил, что воздух разряжён, как перед грозой, а волосы на голове зашевелились. Несильная, но ощутимая волна электричества затронула его, исходя откуда-то по другую сторону.

Осторожно перейдя по камням, Армарос подошёл к благоухающим цветущим кустам и увидел за ними Созина.

– Что же такое... – про себя с негодованием произнёс он, а затем снова начал концентрироваться на самом простом, базовом заклинании.

Его рука задрожала от напряжения, а в ладони блеснула электрическая искра. Армарос ощутил, как волосы на голове слегка приподнялись, и он заулыбался, приглаживая их. Почему-

то это было очень забавно. Он увидел, как электрический свистящий шар вырос в руке Созина, но заклинание было прервано. Созин с болью прижал к себе руку, сбивчиво дыша.

– Как же всем хорошо: с магией на ты. Сам дурак, что отказался, когда отец предлагал.

Почувствовав чьё-то присутствие, Созин начал осматриваться, но Армарос не стал дальше прятаться и вышел к нему.

– Что вы делаете?

– Дурью маюсь. Пытаюсь подчинить электричество, но пока не получается.

Боль в руке усиливалась, Созин начал растирать её.

– Нет, постойте, вы сделаете только хуже. Опустите руку.

Армарос приложил свою ладонь. Начал прогревать. Приятное тепло понемногу снимало боль и в целом благотворно влияло на общее состояние.

– Папа говорил мне, что такое случается, если каналы циркуляции магии практически не используются. И это может даже убить.

– Хм, ясно. Спасибо тебе. А ты почему ушёл от всех?

Мальчик неопределённо пожал плечами. Он закончил настройку нарушенного магического узла, и целительное тепло из-под его ладони перестало прогревать.

Созин и Армарос вернулись к ручью и стали переходить по камням обратно.

– Мама рассказывала, что она, вы и тётя Пуймур ранее жили в Элирие. А почему ушли?

– Мы сделали всё, что могли. Я и Пуймур. Иногда, чтобы идти вперёд, приходится отпустить и не оглядываться. Я скучаю по своим старшим детям, сильно скучаю. Хочу обнять внуков, правнуков и всех, чьего рождения не застал воочию. – Созин прочёл в глазах Армароса удивление, мальчик не знал, что у его друзей-близнецов есть старшие братья и сёстры. – Твои родители сами отправились искать нас; бросить их и не дать знать о себе было бы равносильно клятвопреступному предательству. Сколько живу, но не перестаю восхищаться каждым представителем дома Лучезарных.

Они, перейдя на другой берег, не желали пока что возвращаться в лагерь. А потому отправились вдоль русла ручья, встречая и наблюдая издалека за местными животными.

Внизу, где ручей втекал в несущуюся реку, они увидели лежище ластоногих существ. Одно из них было на берегу и зычно кого-то звало.

– Разве мама тебе не говорила, что у вас есть родня в Элирие? – поинтересовался Созин, видя, что будто бы говорил некое откровение юному приятелю. Армарос слушал его едва ли не затаив дыхание.

– Нет. Она никогда не рассказывала. Я очень хочу послушать! Расскажите, пожалуйста!

– Обязательно, но не торопись. Обо всём по порядку. – Созин присматривался к обстановке, почему-то даже в воздухе ощущалось гнетущее напряжение. – Ну что, возвращаемся?

Уже на середине пути к лагерю они встретили встревоженную Конкордию. Она с облегчением вздохнула, когда убедилась, что с сыном всё в порядке.

– Иди вперёд, мы, взрослые, не такие быстрые. – сказал ему Созин и слегка кивнул Конкордии, чтобы она осталась для разговора.

Армарос стал подниматься, чтобы поскорее поделиться новостями с папой и друзьями.

– Я понимаю, что у тебя произошла размолвка с братьями и матерью, но, как бы то ни было, твои дети должны знать обо всех остальных родственниках, которые живут в Элирие.

– Это уже в прошлом. Я не собираюсь бросать всё и лететь обратно, чтобы со всеми помириться. – недовольно ответила она.

– Я не об этом, Конни. – покачал головой Созин. – Может быть так, что это они найдут нас. Ксардиэль и Армарос должны быть готовы к любому исходу такой встречи. Многие бывают злопамятны. А Истилион наверняка захочет вернуть тебя домой.

– Вы... знаете, что будет?

– Пуймур было видение после того, как Рейст пришёл в норму, и мы отправились к Соломычу. Нехорошее видение, скажу прямо. Какую на самом деле клятву принёс Люменар?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.